

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

НАВАЖДЕНИЕ

Алексей Толстой
Наваждение

«Public Domain»

1917

Толстой А. Н.

Наваждение / А. Н. Толстой — «Public Domain», 1917

Воспоминания бывшего послушника Спасского монастыря о хождении к печерским святителям за благодатью. Судьба привела его в стан самого Кочубея и близко свела с красавицей дочерью Матреной... Впервые напечатан в сборнике А. Толстого «Наваждение. Рассказы 1917–1918 г.г.» изд-ва Южно-русского общества «Печатное дело», Одесса, 1919.

© Толстой А. Н., 1917

© Public Domain, 1917

Алексей Толстой

Наваждение

Был я в ту пору послушником в Спасском монастыре, пел на клиросе тонким голосом. Зиму пропоёшь – ничего, а после великого поста – маета: от плоти кожа останется на костях. Стоишь, стоишь всю ночь на клиросе, – и поплывёт душа над свечами, как клуб ладана. И сладко и, знаю, грех. А за окнами берёзы набухли, ночь звёздная, – весна к самому храму подступила. Мочи нет!

На Фоминой уходил из монастыря иеромонах Никанор к печерским святителям за благодатью. С ним я и отпросился. Трое суток у кельи архимандрита на коленях простоял, побои принял и брань; говорю: душа просится, отпусти. Молению моему вняли.

И вышли мы с Никанором из ворот, прямо полем на полдень в степи. В траве и в небе птицы поют. Тёплый ветер треплет волосы. Вёрст пять отошли, разулись и опять побрели вдоль речки. Никанор мне и говорит:

– Вот так-то, Рыбанька, и в раю будет.

Был у нас тогда царём Пётр, нынешней государыни родной отец. Чай, слышали? С великим бережением приходилось итти по дорогам. Бродячих ловили драгуны. Или привяжется на базаре ярыжка, с сомнением – не беглый ли? И тащит в земскую избу, не глядит на духовный сан. Ну, откупились: кому копейку дашь, от кого схоронишься в коноплю.

Добрели мы так до Украины. Земля широкая. Кое-где дымок виден, чумаки воза отпрягли, кашу варят; кое-где засеки от татар. Кругом трава, да птицы, да облака за краем, да каменные бабы на курганах.

Чумаки кормили нас кашей и вяленой рыбой, что везли вместе с солью из Перекопа. Везли не спеша: вёрст десять отъедут и заночуют, – разложат костры из сухого навоза, сядут вокруг, поджав по-турецки ноги, глядят на огонь, курят трубки.

И наслушались мы рассказов про Рим и про Крым, про Ясняянски корчмы и про гетмана, и про такие вещи, которые и вспоминать-то на ночь не совсем хорошо было.

Ближе к Днепру хутора стали попадаться чаще, заходили в них ночевать христовым именем; пускали всюду. И здесь стало мне много труднее.

Видим – плетень, на нём горшки, рубашки сушатся за ивами – белая хата, кругом подсолнухи стоят. Прибежит, забрешет собачка, и на голос выглянет из-за угла девица или бабёнка, такая лукавая! Богом прошу Никанора:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.